

Нариман Амантаев

ФОСФЕН

Нариман Амантаев

Фосфен

«Издательские решения»

Амантаев Н.

Фосфен / Н. Амантаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969215-3

Помогая добраться до дома ближнему, порой мы не осознаём, что извилистая дорога помощи усыпана аллюзиями на значения и смыслы, которые часто забываются миром. Но важно эти вещи разглядеть. Потому что иначе звёзды, розы и альбатросы так и останутся для нас просто звёздами, розами и альбатросами. И ближний никогда не станет близким, а дорога не обернётся в путь.

ISBN 978-5-44-969215-3

© Амантаев Н.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	8
III	9
IV	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Фосфен

Нариман Амантаев

Дизайнер обложки Kesh Phillips

© Нариман Амантаев, 2019

© Kesh Phillips, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-9215-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Её прибило на кайму моего бассейна. Рыжеволосая утопленница, пережившая кораблекрушение между Островами Диомиды. Вчера ли потонул её корабль или сегодня – она не знала. Только что-то говорила о белых котиках, а я вспоминал Киплинга. Вернее, так мне казалось.

Я был достаточно молод, чтобы влюбиться, но недостаточно зрел, чтобы это пережить. Когда она пришла в себя, я продолжил свой утренний ритуал – пошёл за бар у бассейна. Это солнечная страна, и утренние бокалы под навесом здорово сглаживали этот недостаток. Умение пить всегда было моим достоинством.

Я не понимал её. Она говорила слишком быстро и казалось, на другом языке. Жестикулировала, руками занимала всё пространство вокруг себя. Была увлечена – рассказывала что-то о море и звёздах. Или карусели и школах, я не особо разбирал. Понятно было лишь, что помощи она не просила, а потому я продолжал дальше искать бутылку текилы, которую снесло в тот раз, когда из бассейна выпрыгнула касатка. Преувеличайшие создания эти касатки! Вот уж кто во мне вызывает эмоции. Даже несмотря на поломанные два стула и обрушенную часть барного навеса, её появление было для меня счастливым моментом. До этого касатки ко мне не попадали.

После завтрака, а по моему обыкновению я завтракаю ужином, пришло время сменить одежду. Помню, тогда я надел голубую рубашку, синие брюки и коричневый твидовый пиджак. Повязал галстук и взялся за трубку. Она тогда безотрывно глядела на зажжённую спичку, а потом на дым от огня. А после и на выдыхаемый мною дым. Кажется, она что-то вспоминала – у неё было крайне озабоченное лицо.

С моей трубкой всегда любил играть Мелкий Кроль. Это кролик, и его так звали, потому что он был белый в серые пятна. Поэтому, каждое утро, как только я заканчивал курить, я относил трубку ему. И каждый раз, как он с ней наиграется, её стачивал Бобёр. Так произошло и в то утро.

По дороге к Мелкому Кролю мне всегда приходилось проходить довольно странные комнаты. В них никогда ничего не происходило. Только в одной комнате из двенадцати был сильный ветер. Полагаю, сквозняк.

Отдав трубку и направившись по своим делам, я нарушил связь со своими мыслями и увидел, что она идёт за мной и что-то говорит. Её по-прежнему мокрые пряди представляли фантазмагоричную битву воды и пламени волос; мы стояли посреди тропинки, ведущей в глубь моего сада. То был погожий июньский день. Тогда я не принимал лето за эти длинные дни, ведь приходилось так долго ждать ночь. Впрочем и по сей день лето мне неприятно.

Она о чём-то спросила меня, но я не понял. Я редко слышу звуки за пределами своих мыслей, а если и слышу, то мне это всё кажется незнакомым. Поэтому я решил придумать, что она спросила меня о погоде, и ответил, что в этих местах лето круглый год. Чтобы не показаться грубым, я спросил как у неё дела и получил ещё одну добрую порцию непонятных фраз. Из потока её облачённых в форму мыслей я разобрал лишь то, о чём сказал в начале, про острова и котиков.

Кажется, ей было грустно. Тогда я очень хотел погрустить вместе с ней, но мне нужно было покормить демонов, иначе бы они разнесли весь мой сад. Они сидели в ветхой клетке – до конца по тропе и направо, через ромашковое поле, окружённые чертополохом. Я давно собирался починить клетку, но заметил, что если демонов кормить вовремя, то клетка им вовсе не нужна.

Путь к ним лежал через чудесные цветы, названий которых я не знал. Их семена проросли в моём саду ещё при прежнем владельце, и я лишь исправно их поливал. Ей понравились цветы.

Она долго их рассматривала и что-то лепетала, а я смотрел на картину на заборе и мечтал о дожде.

Спустя пятнадцать минут мы дошли до клетки с демонами, которые уже знали, что я буду не один. Прескверные создания, и глубоко своенравные. Однако, своей жизни без них я не представлял, ибо до своей зрелости был вскормлен ими, а потому выражал почтение. Но, как и все демоны, со временем они становятся невыносимы и опасны для окружающих, а в газете «Светлый полуночник» за двадцать восьмой год рассказывалось о парне, который был ими растерзан. С тех пор недоверие к ним росло, и часто их стали уничтожать. Но по мне всё это лишь следствие неумелого ухода.

Она не долго думала – её взгляд тронул меня, клетку и снова меня, и через пару мгновений что-то крича, она полезла их кормить, хотя возможно просто с ними разговаривала. Я мало что понимаю в разговорах.

Они её поцарапали – кажется, потому что тоже не понимали. Или потому что испугались. Или всё сразу, и я вспомнил, как однажды кто-то сказал, что кокос падает не от ветра, но потому что он есть. Тогда я не понял этого, а сейчас кажется, что царапина суть чего-то большего, за что нельзя было бы винить демонов. Они и меня часто царапали. В общем, я и сейчас не многое понимаю.

Пчёлы кружили у цветков чертополоха, а звёзды за небом распускались бутонами. Я не видел этого из-за солнца – но в тот раз впервые услышал, как Созвездие Большой Медведицы истошно заревело. Тогда Рыжая, с пятном крови на руке, начала хлопать себя по груди и повторять – Алула.

В тот момент я ещё не знал, что стал свидетелем Вселенской трагедии.

II

Три ночи небо было беззвёздным. Лишь Луна прожектором освещала вокруг пустое полотно космоса, который на эти три дня стал Мёртвым Морем. Я думал о многом, но больше о морях. А ещё о тех, кого обстоятельствами унесло туда, где компасом служит звёздное небо. Я желал им ориентира и надеялся, что только с моего бара у бассейна не видно чудесного.

Рыжая ходила по саду. Днём и ночью, без передышки. Подходила к одним цветам, наклонялась, вдыхала аромат и что-то лепетала, а затем шла к другим. Я стоял за баром со стаканом виски и смотрел на эту картину несколько дней. Первое время я даже искал закономерность в её переходах от цветка к цветку, но увы, был вынужден признать, что она отсутствует.

Иногда по ночам Рыжая светилась. Я сказал себе, что это ореол. Было очень на то похоже.

Я не видел, чтобы она спала. Я засыпал – она гуляла, я просыпался – она сидела рядом и смотрела на меня в упор.

Спустя несколько дней я перестал открывать глаза сразу после пробуждения: чувствовал, как её лицо обращено к моему, а дыхание касалось груди. Стоило мне открыть глаза, как она тот же час начинала о чём-то рассказывать. Лепетала и лепетала. Пока не встану.

Тогда я начал дуть. Набирал воздух в грудь и дул прямо перед собой. Она задышалась от ветра и отстранялась; ругалась, но недолго.

Так прошло два месяца. Мелкий Кроль был по прежнему в серые пятна, а Бобёр так и стачивал трубки. Алула успела обойти весь дом и сад, но её утомляющее беспокойство никуда не делось. Она не могла долго сидеть на месте.

Четыре раза из бассейна вылезали королевские пингвины, одно весло и кусок айсберга. В один из дней нам даже довелось увидеть проплывающую акулу, правда она исчезла в бассейне так же быстро, как и появилась. И ни одной касатки.

Рыжей понравились пингвины – она учила их прыгать на одной ноге, пока я шил ей платье. Одежания, в которых её прибило, были тёплые не по погоде, а в моих рубашках ходить не *comme il faut*¹, ведь никогда не знаешь, кто и когда придёт в гости из бассейна – один из этих пингвинов запросто мог быть Сэром Нильсом Улафом. К тому же, сидеть у таящего рядом айсберга было наслаждением. Периодически я отбивал от него куски для бокала виски, не забывая, конечно, напоминать себе о возможных микробах, застывших в его льдах.

Однажды ночью она заплакала. С надрывом – долго и горько. Впервые при мне плакали. Я только в книгах читал о таком, потому не сразу понял, как себя вести – просто присел рядом и стал гладить её по голове. Не был уверен, что это помогало, потому вскоре прекратил. Печаль прокралась в моё сердце.

Помню, тогда я подумал о касатках и мне совсем немного стало легче. Так я сделал потому что не хотел разделять с ней боль – хотел помочь. До сих пор не знаю, прав ли был я? Так или иначе, я спросил, что её расстроило. Она сказала – домой Алула. И я её услышал.

¹ приличный, соответствующий правилам хорошего тона

III

В своей жизни я редко покидал пределы дома. Я читал о многих странах и культурах, но мне никогда не приходило в голову увидеть то воочию. Мог ли я оставить дом с его сердцем – бассейном? Я всегда чувствовал ответственность за каждого, кто попадал в него и считал своим долгом помочь. В этом я видел свой смысл.

Но Рыжая тоже из бассейна. Ей тоже нужна помощь и я решил остановиться на этом. Анфилада хитросплетений, следующих из выводов могла тянуться крайне утомительно и долго: в моё отсутствие в бассейн мог попасть раненый человек или зверь, или нечто, требующее помощи. Но поскольку это лишь предположение, а реальность рано или поздно заставит меня отправить Рыжую домой, я решил действовать – нужно было лишь уменьшить последствия моего отсутствия.

Когда я впервые увидел Алулу, она держалась на океанских волнах моего бассейна с кипой акварельной бумаги и без сознания. На ней была синяя кофта с вышитыми восемью звёздами. Семь из них составляли звёздный ковш, а восьмая звезда – Полярная. Как на флаге Аляски. Той самой, что на севере. И я решил идти туда.

Я долго бродил вокруг клетки. Мои инфантильность и эгоизм не давали попрощаться с демонами, а они жалобно смотрели на меня и всё понимали. Они кормятся счастьем, и от счастья им хорошо. Но впервые, долг перед чудным созданием меняет многое. Я отпустил демонов в Лес Больших Деревьев, пожалуй, лучшее место из возможных. Там они будут сыты. Они прошли, не задев чертополох.

Вещи мои были в чемодане, а номера всех таксофонов на столе. 234 номера по списку городов и деревень, через которые мог пролегать наш путь. Я так и написал – звоните по порядку и учитывайте, что пустился в путь 12-го августа. Аптечка на столе, ни в чём себе не отказывайте. Добро пожаловать. Скоро буду.

IV

Ночное небо переливалось перламутром, а юный ветер играл с робинией. Он шептал ей «Тот, кто любит больше» Одена, а я держал руку Алулы и сердце моё билось в такт каждому сиянию Млечного пути. Мы стояли перед тропой, ведущей от калитки дома до Аляски.

Я сделал первый шаг, и Рыжая пошла за мной. Её взгляд был прикован ко мне, а мне казалось, что она может оступиться и держал её за руку ещё сильнее. Коричневая тропа утопая среди моря полевых цветов и зелени вела за горизонт, уходя в небо. Но нам нужна Аляска. И мы свернули на половине пути по её маленькому ответвлению в сторону гор.

«Куда мы идём?» – спросила Алула в моей голове, потому что мне казалось, что она что-то пропела.

Я решил процитировать её – Домой, Алула, – и она запрыгала.

В моей груди заискрилась молния, и я присел на одно колено. Свежий ветер подхватил меня и обдул горящее сердце. Стало легче и я угостился полногрудным вдохом моего лекаря. Ветер засмеялся.

– Давно я не видел подобного... Куда вы идёте?

– На Аляску, – ответил я. – И спасибо за прохладу.

– Угощайся, – он посмотрел на Рыжую, – твоя спутница прекрасна.

После этих слов Ветер начал играть с волосами Алулы, а она смеясь кружилась и падала в поля гиацинта.

– Твоё сердце горит по ней, не так ли?

– Я не знаю, Ветер. Ты в этом более сметлив.

– С чего ты взял? А, ты про деревья? Послушай, Фрэнк, любовь на самом деле неважна. Она самая чудесная и красивейшая робиния здесь, но я просто читаю ей стихи. Вот и всё. Важно другое, мой маленький Стиви. Я и без любви живу хорошо. Без неё можно жить и быть хорошим. Ты ведь жил без любви всё это время?

– Нет, я не знал, что...

– Стой, пока ты не зашёл далеко, старина. Вы всегда ставите любовь и одиночество на разные полюса. Но и на мысе Доброй Надежды есть север.

– Вы, это кто? – спросил я под журчащий смех Алулы.

– Да все вы. Хочешь, я тебе белого слона подарю? Тогда слушай. Она тебя любит. Но не знает об этом. Вы не будете вместе; от неё пахнет холодным железом и смертью. Я продрог почти. Счастливого пути, Фернандо. Скоро увидимся.

И он улетел, оставив за собой штиль.

Весь оставшийся путь до гор я думал о его словах, и никак не мог взять в толк, что он имел в виду. Я никогда до этого не разговаривал с ветрами, и не знал, как следует относиться к их словам. В груди моей пролилась печаль.

Через две ночи мы дошли до переливающегося моря колосьев, играющего с лучами звёзд. Ночная прохлада приняла нас в свои объятия.

– Кхм-кхм... – послышалось откуда-то с поля.

– Добрый вечер! – озираясь, ответил я.

– Добрый вечер.

Я повторил: – Добрый вечер!

– Скажите, а где ваши ружья?

Помню, пытаясь найти источник занятных вопросов, я крутился словно флюгер Башни Ветров.

– Мы без ружей, – ответил я подняв руки кверху. – Только походный чемодан.

С полминуты тянулось молчание, а я вглядывался в танцующие стебли колосьев. Алула начала светиться.

– А у вас есть куры?

– Ни одной. Но зато у нас есть походный чемодан.

– Быть может в нём у вас завалылась пара ружей? – спокойным тоном ответил ствол яблони.

– Совершенно нет, – ответил я.

– И даже ни одной куры?

– Даже самой маленькой.

Из-за дерева вышел Фенек, глубокий голос которого не соответствовал его пушистой мордашке. Он был грустен и одинок. Глядя на его уши я понимал, что он очень давно знал о нашем приближении.

– Что ж, – ответил он. – В таком случае мне не следует вас задерживать.

– Постойте, – сказал я. – Мы идём на Аляску, правильный ли мы держим путь?

– Аляску? Это на Земле?

Стало ясно, что Фенек не помощник в деле карт. Он явно здешний, и вряд ли уходил далеко за пределы своих мест.

– Да, это на Земле.

– А в Аляску есть охотники?

– Да.

– А куры?

– Пожалуй, птица там есть.

На секунду он задумался.

– Вы пришли. Вот – Аляску, – и он окинул своей мордашкой всё поле вокруг.

– Мне кажется, там должно быть прохладнее, – ответил я.

– Приходите зимой, – с этими словами он исчез в золотой пшенице.

Мы переглянулись с Алулой и повернули головы на тропу. Спелые бутоны звёзд разливали по небу фиолетовый перламутр, а мы упивались Ветром. Он снова кружил фокстрот с колосьями и молча толкал нас в путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.